

За все сама отвечаю

Ольга Кудярова

Ольга Викторовна Кудоярова

За все сама отвечаю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72195166

SelfPub; 2025

Аннотация

Рассуждения о любви и о жизни простым понятным языком
отзовутся в каждом сердце.

Содержание

# За всё сама отвечаю	5
# Пианист	7
# Вагнер	9
# Посвящение Марине Леонович	11
# Вечер	13
# Что рисую?	15
# Я не рисую	16
# В деревне	18
# Снежное	20
# Пока!	22
# Признание	23
# За всё сама отвечаю	24
# Вкус Верхневолжья	25
# Музыка (ремейк)	27
# Учителю	29
# Живот	30
# Рыбки	31
# Ароматерапия	33
# Игра	34
# Во сне	37
# Пью	40
# Я боюсь	41
# Женщина	42

# Ольгино	44
# Молога-тур	45
# На Мамаевом кургане тишина	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Кудоярова

За все сама отвечаю

За всё сама отвечаю

В мой мозг впиваются мысли.
Зачем судьба так жестока?
Чтоб эти мысли не сгрызли,
Я уповаю на Бога.

Вернуть всё даже не мыслю.
Стереть бы клячкой намёки,
Чтоб просветлели все мысли,
Что так сегодня жестоки.

Стереть, пустоты заполнив
Любовью, вместо печали,
И тем, что хочется помнить...
Не помню – не отвечаю!

Не помню, значит, не буду
Я отвечать за ошибки...
И уповая на чудо,

Я засыпаю с улыбкой.

Но дерзко, сон разрушая,
Ворвутся в мозг стаей чёрной
Те мысли, что так мешают
Заснуть мне крепко и томно.

И выгнать их невозможно,
В ночи не скрыться от стаи...
И как бы ни было сложно,
За всё сама отвечаю.

Пианист

В полёте, словно птицы, бились пальцы
Обрывочно. То медленно, то быстро...
Нескладные аккорды в диссонансе
Рассказ ведут седого пианиста.

Сроднился с ритмом бас, и резкий ветер
Под окнами поддакивал тоскливо
О том, как тяжко жить на белом свете
Влюблённым в ту, которая красива.

О том, что нету краше глаз зелёных,
О том, прекрасна как её улыбка.
О том, что звать любимую Алёной
И что его влюблённость есть ошибка.

Он понимает – не прикажешь сердцу.
И неподвластно воле чувство это.
И он, до боли в пальцах, ищет средство
От той любви, играя до рассвета.

И музыка застонет снова. Снова
Проснётся заблудившаяся рифма.

И затрепещет тонкая основа

Души под ношей чувств минорных с ритмом.

Вагнер

Оркестр играет. Канонада.
Рассыпались ракеты... Взрыв.
И «музыканты» штурму рады,
Чуть затянулся перерыв.

«Антракт» окончен. Зазвучала
Смертельной музыкой броня.
«Давай погромче! Форте! Мало...
Добавь-ка, батенька, огня».

Басами в поле боя танки
И самоходки ворвались...
Триоли выстрелов атаки
Уносят снова чью-то жизнь...

На поле боя «Вагнер» снова,
Звучит симфония огня.
Замену смысла терпит слово...
И то не радует меня.

Филармонические залы,
С высоким потолком дворцы...

Пусть в них бывают «музыканты»,
Из части Вагнера бойцы.

Пускай в ушах – не грохот боя,
А барабаны и фагот,
И скрипка слаженно и стройно
Мелодию вперёд ведёт.

Аккордами – ракеты в небо,
И нерв натянут, как струна...
Скорее бы она, победа!
Скорей бы кончилась война!

Посвящение Марине Леонович

В этом мире почти не увидишь улыбок,
Много боли и много душевных обид.
Этот мир не для слабых, бесцветен и зыбок,
И клеймят всех едино: «Смотри, инвалид...» –

«Не дай Бог!» Перекрестятся, даже помогут.
И быстрее постараются встречу забыть...
Я же знаю таких, кто придёт на подмогу,
Кто не просто поможет, кто может любить!

Их любить, забывая себя понемногу,
Ежедневно мосты наводя в мир иной,
Тот, где все полноценны и многое могут.
Где на равных общаются люди с тобой –

И без жалости, искренно, с доброй улыбкой
Заставляют однажды поверить в себя
Тех, кто жизнь свою часто считает ошибкой,
Заставляет по жизни проехать шутя.

Знаю тех, кто по крошке сердца, по кусочку,
Всё до капли давно уж другим раздарил,

Чтобы крепким был мост, был надёжным и прочным,
Половины миров крепко соединил.

Я пред ними колени свои преклоняю.

Единицы их, сильных, спасающих мир.

И как парусник, битый в штормах, выбираю

Я марину свою в списке длинном марин.

Вечер

В свете фонарей улицы дрожат.
Кто автобус ждёт, прочие спешат.
Закрывая дверь от работы в дом,
Тоже тороплюсь, чтоб укрыться в нём.

Прямо на полу брошу я пальто.
Полежит чуть-чуть... подниму потом.
Дом, мой милый дом, тоже встрече рад –
Каждый уголок радует мне взгляд.

Пусть хватает дел: выгладить бельё,
Зимнее – убрать... Дочкино... своё...
Пиццу закажу... был тяжёлым день,
Красные глаза и готовить лень.

Остывает чай. В кресле задремлю,
Модный сериал снова пропущу.
Вздвогну от звонка... Позвонит курьер.
Пиццу принесли, дочь откроет дверь.

С кухни убежим, сядем на диван,
Съесть всё не спешим, говорим сперва.

Обсуждаем то, что случилось днём.
Завтра папу ждём, а пока – вдвоём.

Что рисую?

Я, рисуя, брошу кистью
Краски разные на холст.
Не угонишься за мыслью —
Может, рот, а может, мост.

Что рисую? Непонятно.
Ну никак не разобрать.
Это что здесь? Что за пятна?
Это слон или кровать?

Я как будто бы не слышу,
Сеть из красок кистью тку.
Холст со мною громко дышит,
Вместе с ним сейчас живу.

Подожди ещё немного —
И увидишь на холсте
Дом наш, рощу и дорогу,
Что ведёт меня к тебе.

Я не рисую

Я не рисую, я – пишу
Стихи, но краской ярко-синей.
Холодным воздухом дышу –
На холст ложится белый иней.

Тоску рисую и печаль
Я благородным серым цветом...
Вокруг – зелёного вуаль,
Чтоб скрыть её за краской лета.

Тепло мне – тёплые цвета
Пылают краской жёлто-красной.
Цветов земная красота
Мазками ляжет краски разной...

Оранжевый – любимый цвет,
Цвет ярких дней и дней погожих.
И ярко-розовый рассвет
Рука не рисовать не может.

Мешаю краски, как могу.
Мне жизнь сама даёт уроки...

От суеты опять бегу...
На разноцветные дороги.

В деревне

Чем дольше не бываю дома,
В деревне я своей родной –
Тем больше то, что мне знакомо,
То, что и летом, и зимой

Я вижу утром из окошка,
К чему давно привыкла я:
За речкой луг, река и кошка –
Цепляют за душу меня.

Моя любимая деревня,
Тобой живёт моя душа.
И так вокруг великолепно,
Что наблюдаю чуть дыша.

Увижу, как в верхушках сосен
Застрянет лёгкий ветерок,
Кукушки голос эхо носит,
Всем отмеряя долгий срок.

Вокруг, в ветвях, порхают птицы.
Зудят, кусая, комары.

И умоляет дождь пролиться
Земля, засохнув от жары.

Цветов и трав благоухание —
Что там французские духи!
И в солнца утреннем сиянии
Невольно пишутся стихи.

Снежное

На улице снежная-снежная
Зима заморозила ноги.
Её красота белоснежная
Доступна сегодня немногим.

Эй! Там, в городах очумелых,
От серости с грязью устали?
В деревню езжайте вы смело,
Чтоб вас там уже не достали

Промокшие грязные туфли
И грязь на боках у машины...
Все яркие краски потухли,
Для радости нету причины...

А здесь – белоснежное чудо
Снимает любую усталость,
И радость придёт ниоткуда,
И тянет на игры и шалость:

Снежком запулить в проходящих,
И льдинок засыпать за ворот,

Согреть себя чаем горячим,
Совсем забывая про город.

Проложены трассы по снегу,
И с сосен упали сугробы.
Пройти, где никто ещё не был,
И в город вернуться, там чтобы

Вновь встретиться с серым и тусклым,
О снежной деревне мечтая,
Когда станет тяжело и грустно –
День этот с теплом вспоминая.

Пока!

«Пока», – сказала мне калитка.
Берёзы, прошептав «пока»,
Бросали листья в лужи... зыбка,
Рябит вода от ветерка.

«Пока», – скрипела мне скамейка,
А с ней – колодезный журавль...
Дорога вдаль бежала змейкой...
И ты, наверное, был прав.

Что толку нам прощаться снова?
Ведь живы мы ещё пока.
Но я иду от дома к дому,
Чтоб снова говорить «пока».

Пока сердца в волнение бьются,
Пока в руке лежит рука
И кто-то плачет\... кто смеётся\...
Я ж просто говорю: «Пока!»

Признание

Принесу тебе утро морозное,
Утро снежное, утро нежное.
Положу его тихо на простыни
Белоснежные, белоснежные.

Жду. Проснёшься под утренним инеем –
Глаза синие, нет красивее.
Позовёшь меня тихо по имени.
Ты по имени позови меня.

Подойду – просишь ты: «Обними меня!»
«Не дразни меня», – я скажу шутя.
«Не шучу», – мне глаза скажут ясные,
Рук и плеч изгиб. Как прекрасна ты!

Окунусь, потеряв снова голову,
А навстречу мне – пламя с холодом.
Повторю вновь и вновь: «Лучше нет тебя!»
Ты – любимая. Я люблю тебя!»

За всё сама отвечаю

Краски
По холсту пройдут неспешно,
То сбиваясь, то петляя,
Масла радугу мешая,
Краски яркие мазки.

Непонятно вам? Конечно,
Несуразица такая!
Толком и сама не знаю,
Чем они мне так близки.

Но рисую снова. Снова
Смело смешиваю краски,
И на холст их без опаски
И сомнений положу.

Дам рисунку я объёма,
Что любимо и прекрасно,
Что привычно, близко, ясно –
Я на холст переложу.

Вкус Верхневолжья

Край бесконечной красоты,
Полей, некошенных лугов,
Озёр серебряных, воды,
Прохлады сотен родников.

Реки великой здесь исток,
Она здесь тоньше ручейка.
Вбирая родников поток,
Взрослеет, ширится река.

Растёт, толкая берега.
Ей даже нравится толстеть.
Бежит, торопится река –
Ей надо многое успеть.

Поля напоит и сады,
Коров задумчивых стада,
Леса, и травы, и цветы –
Всему вокруг нужна вода.

Чин освященья волжских вод
Здесь совершают много лет,

Чтоб не попасть в водоворот
Неурожая, войн и бед.

А Волга лодки усыпит —
И вновь отправится в поход.
Из Верхневолжья в даль бежит.
Её страна большая ждёт.

Молитва снова прозвучит,
В реке утонет неба свод.
Молитвы сильной крепкий щит
Уносит вдаль потоком вод.

Большой становится река.
Потерян будет рыбе счёт.
Где разбегутся берега,
Волной обнимет теплоход.

Деревни, сёла, города —
Все к берегам её идут.
Течёт великая Река.
Вкус Верхневолжья с нею ждут.

Музыка (ремейк)

Нотные краски со мною всюду,
Кружат в волшебной чудесной пляске.
Я замороженно слушать буду
Эти мажорные, с грустью, сказки.

Звуки с душою – все вместе, слитно.
К ним прикоснуться рукой пытаюсь.
Альта мелодия – как молитва!
Нежным звучанием скрипок каюсь\...

Смолкнет оркестр. Станет в зале пусто.
Время давно засыпать в постели.
Не отпускаю, без песен грустно,
Вновь повторяю мелодий трели.

Новой волной меня вдруг подхватит
Над суетой и над всеми вами\...
В нежном звучании думать хватит!
Хватит вообще говорить словами!

Кожей вдыхаю я звуков запах\...
Может случится – дышать забуду\...

С нею сольюсь, и в концертных залах
Музыкой я бесконечной буду\...

Учителю

Бывает так не часто. Повезло!
Учитель наш, ты был для нас примером,
И помним до сих пор твоё добро,
Твоё тепло, что нам дарил без меры.

Не мерил ты душевности своих
Часами, что оплачивались скудно.
Домой не убегал от нас скорей,
Не прятал глаз, когда бывало трудно.

Не говорил казёнными языком,
Слова твои нам попадали в души.
Не лицемерил и не врал, тайком
Не вешал килограмм лапши на уши.

Ты нас любил тогда, наверняка.
И каждый ученик давно уж понял,
Что приложилась хрупкая рука
К тому, что хорошо нам было в школе.

Живот

Я рыбок чуть не задавила,
Прижавшись животом ко дну.
И мой верблюд напруг все силы,
Подняв едва меня одну.

Потом пыхтели долго оба
И долго вытирали пот.
Как тяжело порой бывает
Носить с собой большой живот!

На квадроцикле, после, – тряска,
И в джипе малость протрясло...
Хоть с животом ходить – не сказка,
Он не худеет, мне назло!

Живот мне измотал все нервы,
Спокойно трудно отдохнуть.
Как скучно, если похудею,
Без живота я буду жить!

Рыбки

Маленькие, средние, большие...
Чёрно-жёлто-сине-голубые...
Стайки, группы, пары, одиночки...
С самого утра, и днём и ночью...

Вечное движение под водою...
Долгим летом, осенью, зимою...
Прячутся, плывут, в воде порхают...
Птицами подводными летают...

За собою уведут в просторы,
Где стоят коралловые горы,
Где коралловые пол и стены,
Где акулы, скаты и мурены.

Прикоснуться к ним хочу руками,
Стать их плавниками и хвостами,
Пеною морской, водой солёной...
Под водой летая, окрылённой...

А пока за ними наблюдаю,
Восхищение с трудом скрывая,

Вслед плыву и, на волне качаясь,
Красотой безумной восхищаюсь.

Ароматерапия

Средь пряных ароматов масел
Пять дам прекрасных отдыхали,
Забыв в баталиях словесных
О времени и о делах.

Пусть метод далеко не ясен,
Себя в тех запахах искали,
И много образов чудесных
У них возникло в головах.

Постичь пытались суть, причину,
Искали жизни смысл активно.
И ароматы наши дамы
Расшифровали для себя.

Не надевая лжи личину,
Открыты были, позитивны,
Потенциал подняв тем самым...
А среди них была и я.

Игра

Идёт обычный с виду бой.
Он называется игрой.
На поле чёрно-белом вновь
Две королевы.

У каждой – войско за спиной,
Привычно жертвует собой.
Победу может взять любой
Из чёрно-белых.

Пусть, как всегда, лютует враг,
И не пройти вперёд никак,
Пусть до победы только шаг –
Попробуй сделай!

Пусть все стратегии видны,
Ходы предопределены...
Коль так, то не было б игры,
Но... Так бывает,

Что, в рокировке сделав шах,
В толпе зевак услышим: «Ах!» –

С победным знаменем в руках
Вновь наступаем.

Не опускаем головы,
В ходу все хитрости игры,
Но не всегда удачны мы –
Редее войско.

Но с новой силой рвёмся в бой,
Увлечены опять игрой,
В неё ныряем с головой.
Не до геройства.

А жизнь – такая же игра!
Играем с ночи до утра.
И чем закончится игра,
Никто не знает.

Мы просто знаем, как ходить,
Как защищать и как любить,
И как счастливым стать и быть...
Мы лишь играем.

И лишь когда поставлен мат,
Когда повержен иль распят,
Прав ты иль всё же виноват –

Не в этом дело.

Ходы, возможно, разберём.

Возможно, что-нибудь поймём.

Из жизни, как с доски, шагнём

За королевой...

Во сне

Снова мне снится:
За поворотом
Чёрные лица
Ищут кого-то.

Выглядят тошно\...
Всех призывают\...
С криком истошным
В ямы сажают.

В тонкие сети
Путают руки,
Щёлкают плети.
Сдавлены звуки

Стонот протяжных
Пойманных в ямы\...
Может, не важен
Сон этот странный?

Что означает?
Спутались мысли\...

Выпью я чаю,
Будет не лишним

Что и покрепче —
Страх разгоняет.
Станет ли легче,
Точно не знаю.

Может, не буду
В яму посажен?
В помощь зову я
Белого стража.

Мягко проводит
В белую зону,
Где не нагадят,
Пальцем не тронут...

Душу очистит
Он от страданий,
От ненавистных
Воспоминаний.

Смолкнет обида,
Радость проснётся...
Мне панихида

Рано поётся!

Пью

Разлились по венам моим смелость,
Тяга к разговорам и азарт.
И глаза не стали видеть серость,
Озорным огнём они горят.

К смелости вдогонку пью веселье.
Анекдоты, караоке, мат...
Понимание, что ждёт похмелье
И что мне не повернуть назад.

Пьяные мечты мои и грёзы...
Ну, не оставлять же благодать!
Но... со дна бутылки выпью слёзы –
Надо ж их кому-то допивать.

Я боюсь

Я боюсь быть тебе в тягость.
Быть желанной всегда хотела.
В моём теле живёт слабость,
Непослушно моё тело.

Не хочу, чтоб в твоём взгляде
Поселилась ко мне жалость.
Потому был со мной рядом,
Что желание оставалось.

Потому был ко мне близок,
Что любовью сердца пылали.
Чтоб источник любви не высох.
Чтобы чувства не остывали.

Чтобы шли мы одной дорогой,
Друг на друга смотрели смело.
Но осталось совсем немного –
Непослушно моё тело\...

Женщина

Нежна, и твоя нежность —
Без берегов море.
Поля без конца и края
Любви в тебе и добра.

Ты ждёшь, и твоя верность,
Надёжней моей втрое.
И всё обо всем зная,
Так часто бываешь права.

Ты сильная, если надо,
Сильнее самой силы.
И слабая, если можно
За сильное встать плечо.

Подаркам моим рада,
Бываешь такой милой,
Безумной и осторожной,
И спорящей горячо.

Ты — словно моя дочка,
Из пустяка — драма.

Не ясно, чего хочешь,
Капризами изведёшь.

И будто моя мама,
Заботливой будешь самой.
В заботах и днём и ночью,
Стираешь, моешь, печёшь...

Ты – свет, в сердце бьешь больно,
Влюблён навсегда, сразу...
Пусть всё что угодно скажут –
Отвечу сегодня всем:

Ты – женщина, и довольно
Пустые бросать фразы!
Дела за меня докажут:
Тебя достоин во всём.

Ольгино

Мы были в Ольгино\... Так мило!
Понравилось название мне.
Места прекрасные на диво!
Мы погуляли в тишине

По чистым и прямым дорожкам.
Вокруг строения чудны.
А красота вокруг – и можно
Здесь очуметь от красоты!

Избушка есть на курьих ножках,
Качели тут же для детей\...
Берёзы жёлтые в окошках
Отеля кажутся желтей.

Сруб деревянный входит в речку,
И отраженье леса в ней,
И много фотографий в «личку»...
И мысли лучше и светлей!

Молога-тур

Водную гладь разрезает наш катер.
Пару рыбешек поймали б – и хватит!
Можно бы было домой\...
Но рыбаки так упрямы! Ужасно!
И уговоры, конечно, напрасны.
План у них всё-таки свой.

Едем туда, окуньки где резвятся,
Чайки на воду, где с криком садятся,
Ловят малютку-малька.
Мирно закат гладь воды освещает,
Чайки кричат – рыбы клёв обещают...
Как же прекрасна река!

В Рыбинку близко впадает Молога,
И глубока здесь она, и широка –
Схожая с морем самим.
И в Противье мы приехав однажды,
Близким, родным и знакомым расскажем,
Как хорошо здесь гостим.

На Мамаевом кургане тишина

На Мамаевом кургане тишина.
Спи спокойно ты, огромная страна!
Под дорожками гранитными лежат
Сотни тысяч воевавших здесь солдат.

Тишина кургана сердце разорвёт,
Эта боль затихнет, только не пройдёт.
Мы забыть не можем это,
Красно-серым цветом, лето.

Но стираются, увы,
Строки страшной той войны.
Память становится безликой.
Рано победы нам итожить.

Родина-мать застыла в крике,
Что тишину разрушить может.
Вечный огонь. Играет пламя,
Дети смеются рядом с нами...

Чтобы смогли тот смех сберечь,
Родина-мать поднимет меч.

Только слышали про тяжкие бои,
Что отметины оставили свои,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.